

... Кто ищет далеко, тот ищет себе беду ...

Тем не менее, времени на проект ушло немало – когда мне исполнилось уже 18 лет, а случилось это в 226 году до нашей эры, я был лишь в середине его осуществления. К счастью, никто и ничто мне не мешало.

Впрочем, стоило мне только закончить проект, как отец тут же поручил мне прибыть к нему. Прибыв, я внезапно узнал, что он поставил меня командующим кавалерией на левом фланге.

Как оказалось, мой отец, вопреки тому, что происходило в «реальной» истории, решил на старости лет устроить войнушку. Более того, там же я узнал от него, что на этот шаг его подвигли мои успехи.

Видите ли, мой успех в стекольной и бумажной отрасли не только улучшил и без того отличный торговый баланс Египта, но и стал причиной серьёзного экономического роста, особенно в Александрии.

Как оказалось, в столице державы это вызвало экономический бум, так как появление крупной бумажной мануфактуры привело к серьёзному росту деловой активности и грузооборота, в особенности, морского.

Появление новых и эксклюзивных товаров не только принесло Птолемям баснословные деньги, но и привело к серьёзному усилению торговых связей Птолемея Египта с другими державами.

Это, в свою очередь, привело к увеличению иммиграции в Египет, в особенности, греческих элементов, которых привлекло увеличение богатства страны.

Кроме того, так как несколько ранее в ходе моих действий резко увеличились земельные наделы, которыми располагал царь для привлечения греческих колонистов, получилось своеобразное наложение одного мощного фактора на другой.

В результате, как ни странно, в Египте резко прибавилось греков, в частности, греческих наёмников, что усилило мобилизационный потенциал армии моего отца, в то время как резкое увеличение доходов казны за счёт вышеперечисленных факторов позволило ему реализовать это усиление.

Тем более, что, благодаря этим же деньгам, как ни странно, он стал активнее реализовывать свою внешнюю и внутреннюю политику, причём в последнем случае это означало увеличение политической стабильности за счёт расквартирования солдат в новеньких квартирах и казармах, ещё более активного спонсирования жречества и других факторов.

В результате, состояние экономики, медленно приближавшейся к началу постепенного упадка,

внезапно оказалось улучшено в достаточной степени, чтобы ещё несколько лет не было никаких проблем даже при сохранении текущей экономической политики.

В итоге то получилось то, что получилось – мой отец решил устроить войну, а чтобы я сумел набрать военного авторитета и популярности среди солдат, что в будущем мне очень сильно бы помогло, он поставил меня во главе конницы.

Считая меня умным тактиком и великолепным стратегом, он хотел даже передать мне вообще всё войско в руки, пускай и под началом более умудрённых опытом военных, просто чтобы не участвовать в утомительном походе.

Однако, сочтя мнение своих ближайших советников и ряда военных чинов достаточно ценным, он отказался от этой затеи, решив потряхнуть стариной.

Начав собирать около Александрии крупное войско, он, как уже упоминалось ранее, сразу же назначил меня командующим левым флангом, на котором была сосредоточена большая и сильнейшая часть кавалерии.

Таким образом, я стал, по совместительству, ещё и командиром от кавалерии. Отец полагал меня энергичным, инициативным и умным молодым парнем, который был знаком с тактикой и стратегией, отличался искусностью в верховой езде и умел извлекать выгоду из любой ситуации.

Уж не знаю, насколько это было верно – характеризовать меня таким образом, ведь себя бы я никогда так не охарактеризовал, но, по всей видимости, все придворные были согласны с этой характеристикой. Вероятно, именно таким человеком я им и казался.

Впрочем, не то чтобы в тот момент я мог высказаться о том, что всё не так и на самом деле я ничто и звать меня никто. Всё, что мне теперь оставалось – сделать успех гарантированным. Собственно, именно этим я и занялся.

Решив, что текущих войск для гарантированного успеха недостаточно, несмотря на то, что противостоять нам предстояло македонянам и их ахейским союзникам, в то время как нашим союзником должны были выступить спартанцы.

Удерживая эту мысль в голове, я тут же решил воспользоваться своими обширными связями, чтобы получить какую-либо поддержку, будь то финансовую или же прямую – в лице солдат.

К несчастью, большая часть греческих наёмников уже участвовала в Клеоменовой войне, в которую собирался вклиниться, буквально сразу же после вступления Македонии под правительство Антигона III Досона, Египет под власть Птолемея III Эвергета.

Тем не менее, я сумел привлечь в Египет на службу великое число наёмников – 600 всадников,

тяжёлую кавалерию из фракийцев, кельтов и иберов, которых я оплачивал из своего собственного кармана. Разумеется, я тут же поставил их на свой левый фланг, чем значительно усилил его.

Впрочем, на то, чтобы завербовать ещё больше, у меня уже не хватило времени и денег. Да и, собственно говоря, большего отец мне не позволил бы в любом случае – появление у меня личной гвардии его очень сильно взбесило, хотя ряд компромиссов и сумел успокоить его паранойю.

К счастью, больше инцидентов не было. Всё то время, пока отовсюду собирались войска и готовились корабли, я, как ни странно, занимался тем, что дрессировал своих солдат.

Пока одни просиживали целые месяцы на жопе ровно, мои солдаты подвергались различным истязаниям, потому что я, разумеется, тут же полез в готовую единицу, чтобы навести там свои порядки.

Я заставлял своих солдат отрабатывать тактические манёвры и взаимодействие на поле боя, устраивал им марши и марш-броски, заставлял их тренироваться во владении пикой, щитом и конём, причём до изнурения.

Естественно, я также снабдил свою гвардию новым вооружением, в том числе и конным. Так, после перевооружения каждый всадник моей гвардии имел кавалерийскую спату и сарматский контос.

Защитное же вооружение всадников отныне состояло из трёхслойного доспеха доспех – сначала стёганый поддоспешник на манер субармалиса (без птериг), потом хауберк и шоссы, а снаружи – типичная бригантина.

Кроме того, каждый всадник имел пластинчатая защита ног и стоп поверх кольчуги, а также сегментные наручи на манер римской маники. Разумеется, они также были защищены от вражины каркасными шлемами с бармицей.

Конный доспех же состоял из шонфрона с шорами и полной кольчужной попоны. Кроме того, очевидно, как же без этого, всадникам было представлено седло с твёрдым ленчиком, высокой передней и задней лукой, а также яслями. По сути, прообраз типичного средневекового кресельного седла.

Ну и, естественно, добавили железные стремена – не самое важное нововведение, особенно на фоне появления седла с твёрдым ленчиком, поднятыми луками и приращениями по бокам, которые делали таранный удар средневекового рыцаря принципиально возможным.

Поднятие лук же было сделано принципиально возможным благодаря улучшению подпруг за счёт улучшения качества материала, а это, в свою очередь, было достигнуто за счёт улучшения качества выделки кожи.

Как-никак, без хороших подпруг седло с более высокими луками бы просто быстрее бы сползло из-за увеличившейся продольной нагрузки.

Хотя, конечно же, он всё равно не был бы таким мощным и эффективным, как таранный удар с применением крючка (до его появления копьё либо просто зажимали между подмышек, либо крепили специальным ремнями, но это было уже более редким явлением), который повышал мощь таранного удара примерно в 2 раза.

Впрочем, для этого понадобилось бы сделать жёсткую латную кирасу, ведь крючок не прикрепишь на кольчугу, но это уже, как вы понимаете, совершенно другой уровень вооружений.

В любом случае, стоило всё это дело – моё почтение. Качественная сталь, ручная и единичная работа, непривычное для кузнецов вооружение – по всем этим причинам всё это удовольствие стоило, должен сказать, просто безумных денег.

Тем не менее, оно того стоило – никогда ранее история прежде не видела столь защищённую кавалерию, да и, собственно, это была уже практически пиковая стадия развития тяжёлой кавалерии – дальше только латы.

Впрочем, это было бы уже излишне – атакующее вооружение того времени и без того было просто неспособно пробить получившуюся защиту, причём буквально.

Хотя, в таком случае нужно признать, что и та защита, которая получилось по итогу – излишняя. На самом деле, было бы достаточно и длинной кольчужной рубахи на манер позднеримского образца, под которой был бы стёганный поддоспешник.

В общем-то, это всё было ради престижа, а в случае меня – дополнительная безопасность. Меня ждала великая судьба, а потому помирать на Пелопоннесе – идея, безмерно мне отвратительная.

Ну и, конечно же, чтобы наёмникам было не так сложно терпеть истязания, которым я подверг их, я повысил им вдвое жалование и отныне выплачивал премии за хорошие результаты, а также штрафовал за плохие результаты.

Должен признать, произвело это эффект исключительно положительный – к началу смотров, а они были проведены через полгода после начала подготовки к военной экспедиции на территорию Греции, буквально перед началом погрузки солдат на корабли и сразу же после сбора урожая.

То есть, примерно в конце мая 223 года до нашей эры. Там же мой отец выяснил, что моя тяжёлая кавалерия если не лучше, то уж точно не хуже конной агемы, то есть, его личной царской гвардии, составленной из лучших людей страны. По крайней мере, в рамках конной турнирной сшибки.

Естественно, мой отец был крайне удивлён, утращён и одновременно уязвлён. Как-никак, его же агема посрамила царскую честь, авторитет и достоинство, проиграв конный турнир, а причина всему – агема собственного же сына, которая, особенно теперь, когда выяснилась её великая сила, представляла для его власти вполне реальную угрозу.

Мой необдуманный поступок, заключавшийся в наборе личной гвардии без отцовского разрешения, чуть ли не закончился реальным вооружённым конфликтом между моей и его агемой.

Последняя, к слову, была разъярена после своего поражения и требовала реванша, но я всё же сумел убедить своего отца прекратить бессмысленную распрю.

Получив прямой приказ, полностью лояльная моему отцу, царская конная гвардия, получив от него прямой приказ, тут же отступилась, хотя обиды, как и полагается, не забыла.

Ну, а так как для убеждения отца пришлось пойти на определённые уступки, было решено, что я буду командовать лишь своей агемой, которая отныне будет находиться в составе конницы левого фланга, а я, таким образом, буду находиться под фактическим начальством полностью лояльного моему отцу полководца, Поликрата.

Он, в свою очередь, займёт мою прежнюю позицию – будет командовать всей конницей левого фланга, в том числе и моей агемой, и осуществлять общее командование левым флангом.

Хотя формально он, конечно, не был мне начальником – царевич обязан слушаться лишь наказа своего отца, то есть, царя, но одно дело – формальная сторона, а другое – фактическое положение дел.

Ну, а кроме того – ко мне приставили опытного военачальника – Теодота, которому поручили командование примыкающим к моей агеме отрядом.

Собственно, как только с сыр-бором было покончено, солдаты начали погружаться на флот, а мне предстояло испытать одни из худших мгновений обеих моих жизней...

<http://tl.rulate.ru/book/77109/2341435>